

На правах рукописи

**АБДУЛЛАЕВА
УМАМАТ АБДУЛЛАЕВНА**

**АГРОБОТАНИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА
АЛХОДЖАКЕНТСКОГО ГОВОРА
КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА**

**10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(тюркские языки)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Махачкала – 2006

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Дагестанский государственный педагогический университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук профессор
Халипаева Империят Арсланбековна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Гаджихамедов Нурмагомед Эльдерханович

кандидат филологических наук доцент
Шабанова Шахназ Гилаловна

Ведущая организация – Дагестанский институт повышения квалификации педагогических кадров

Защита состоится «27» сентября 2006 г., в 14.00 часов, на заседании диссертационного совета Д 212.051.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Дагестанском государственном педагогическом университете по адресу: 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57, ауд. 140 (4-й этаж)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Дагестанского государственного педагогического университета

Автореферат разослан «27» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Гафия

Э.Н. Гаджиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной разработанностью проблемы фитонимов в тюркских языках, в частности в кумыкском языке. Системное исследование агроботанических названий, представляющих один из самых древних лексических пластов, имеет не только историко-лексикологическую, но и историко-культурную значимость как отражение развития материальной культуры кумыкского народа, истории социальных и экономических отношений в обществе, языковых, хозяйственных и культурных связей с другими народами. Необходимость сбора, изучения лексики хозяйственной деятельности народа, формировавшейся в течение многих веков, определяется ещё и тем, что она может дать ценный материал о лексико-семантическом и структурном развитии лексических единиц кумыкского языка, позволит выявить и решить отдельные вопросы теоретической лексикологии.

Процесс внедрения заимствований в ботаническую терминологию способствует тому, что словарный состав кумыкского языка постоянно пополняется новыми терминами, в то же время из него уходят многие древние термины. Исследование лексики по тематическим группам позволяет обнаружить не зарегистрированные в словарях лексические единицы и провести их изучение.

Актуальность избранной темы определяется ее общетеоретической значимостью, с одной стороны, и слабой разработанностью в кумыкском языкознании, с другой.

Объект исследования – агроботаническая лексика кумыкского языка на материале алходжакентского говора.

Предмет исследования – морфологические и семантические особенности агроботанической лексики алходжакентского говора кумыкского языка.

Цель диссертации заключается в выявлении, систематизации и полиаспектном анализе агроботанической лексики одного из говоров кумыкского языка. Исходя из основной цели, определяются следующие задачи:

- систематизировать и описать в семантическом плане фитонимическую лексику алходжакентского говора кумыкского языка;
- выделить основные ее историко-генетические пласты;
- определить принципы номинации агроботанической лекси-

ки;

- выявить структурные и словообразовательные типы путем морфологического и семантического анализов;
- определить наиболее продуктивные с точки зрения литературного кумыкского языка типы и модели образования фитонимов;
- проанализировать агроботанические наименования с выявлением мотивировочных признаков, лежащих в основе их образования.

Степень изученности проблемы. Лексико-семантические и морфологические аспекты агроботанической лексики алходжакентского говора кумыкского языка в монографическом аспекте исследуются комплексно впервые. В работе сделана попытка установить происхождение и пути развития исконной и заимствованной агроботанической лексики кумыкского языка.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

1. Историческое освещение вопросов агроботанической лексики кумыкского языка позволяет дать характеристику многих общетюркских лексем, классифицировать лексику в системе определенных тематических разрядов, выявить их общие закономерности и особенности.

2. Лексико-семантическая классификация агроботанической лексики кумыкского языка и его диалектов, в которой сохраняются тюркские лексемы, различные земледельческие понятия, способствуют возникновению и развитию различных агроботанических определений и терминов.

3. Процесс деривационного развития агроботанической лексики кумыкского языка – основной способ ее обогащения путем образования новых наименований на основе внутренних ресурсов кумыкского языка.

4. Словосложение в системе агроботанической лексики кумыкского языка, представленное соотношением сложного слова и словосочетания, разграничение которых вызывает определенные затруднения, ведет к образованию парных и собственно сложных наименований.

5. Этимологическая характеристика агроботанической лексики кумыкского языка позволяет установить ее семантические связи с общетюркскими параллелями и восхождение к общему этимону.

Научная новизна работы заключается в том, что агроботани-

ческие названия впервые взяты в качестве объекта для системного полиаспектного лингвистического исследования в монографическом плане. В работе установлены генетические пласты названий фитонимии и прослежено их распространение в других тюркских и нетюркских языках, выявлены диалектные дублеты, а также определены принципы номинации агроботанических наименований, подробно рассмотрены структура и основные способы их образования.

Материалы и источники исследования. Основными источниками послужили диалекты кумыкского языка и фольклор. Кроме того, привлекаются данные других родственных тюркских языков, материалы старописьменных памятников, словарей кумыкского и контактных языков. Собрано и подвергнуто классификации по лексико-семантическим группам свыше тысячи лексических единиц.

Методологической и теоретической базой исследования явились труды ученых, занимавшихся и занимающихся вопросами тюркской лексикологии, семасиологии и ономасиологии. Теоретической базой, на которую опирался автор при выполнении работы, стали исследования В.В. Радлова, Н.А. Баскакова, Р.А. Будагова, Н.К. Дмитриева, А.К. Курышжанова, К.М. Мусаева, Э.В. Севортына, К.С. Кадыраджиева, А.А. Уфимцевой, Г.В. Колшанского, Е.С. Кубряковой и др.

Методы исследования. Научно-методическую основу работы составляют описательный, сравнительно-исторический и сопоставительно-типологический методы, а также элементы лексико-статистического и этимологического приемов.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что исследование агроботанических терминов кумыкского языка на лексико-понятийном и морфологическом уровнях имеет первостепенное значение для разработки вопросов описательной и сравнительно-типологической лексикологии кумыкского и других тюркских языков. Результаты исследования способствуют выяснению ряда нерешенных вопросов лексикологии и морфологии кумыкского языка, дают возможность проследить историю терминов земледелия кумыкского и других родственных кыпчакских языков.

Практическая ценность работы состоит в том, что материалы и результаты исследования агроботанических терминов кумыкского языка могут быть использованы в школьном и вузовском

преподавании современного кумыкского языка, проведении спецкурсов и спецсеминаров по кумыкской лексикологии в вузах, при составлении учебников и учебно-методических пособий для студентов филологических факультетов, в ходе подготовки различного типа лингвистических словарей, а также в исследованиях по истории, этнографии и земледелию.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждены на кафедре турецкого языка Даггоспедуниверситета, научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава этого вуза (2003-2005), используются в преподавательской деятельности со студентами. Основные положения работы нашли отражение в четырех публикациях.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованной литературы и условных сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы исследования, формулируются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, излагаются основные положения, выносимые на защиту, а также указываются данные об апробации работы.

В первой главе *«Проблема изучения агроботанической лексики в тюркских языках»* анализируются исторические сведения и основные теоретические положения по данной проблеме.

В современной тюркологии выявлено и накоплено значительное количество материалов по лексике ряда тюркских языков, их памятников. Эти материалы могут служить основой для следующего этапа исследований и обобщений по лексикологии.

Большим вкладом в тюркологию явилась работа К.М. Мусаева *«Лексика тюркских языков в сравнительном освещении»* [Мусаев 1975]. Впервые в тюркологии автор монографии исследовал в сравнительном аспекте лексико-семантические особенности, выявил общетюркские, межтюркские, кыпчакские, огузские и нетюркские пласты лексического фонда тюркских языков. Специальные главы

посвящены тюркским названиям растений и их частей, сельскохозяйственной глагольной лексике, связанной с процессами сева и уборки урожая.

Важную работу по исследованию тюркской фитонимии на уровне алтаистики проделала Л.В. Дмитриева. Ее труды содержат сводку и этимологический анализ названий культурных растений, распространенных на территории носителей тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков, обзор словообразовательных моделей и семантической структуры. По ее мнению, общетюркские обозначения растений и их частей входили в ту ботаническую среду, которая окружала древних тюрков на их прародине [Дмитриева 1971, 1972, 1975, 1979]. Однако многие наименования, связанные с древнейшими пластами тюркской сельскохозяйственной лексики, Л.В. Дмитриева относит к индоевропейским заимствованиям.

Результатом многолетних исследований по истории становления тюркских и финноугорских народов Поволжья является труд Р.Г. Ахметьянова «Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья», включающий более 300 лексических единиц, относящихся к названиям объектов материальной культуры. Это результат глубоких исследований автора, объективно учитывающего все достигнутое и существующие мнения по этимологии рассматриваемых лексем. Проанализированная им ботаническая лексика включает в себя около 40 наименований. Дается их подробная этимологическая и семантическая характеристика [Ахметьянов 1989].

Итогом кропотливой работы тюркологов по сравнительному изучению лексики тюркских языков является коллективный труд «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика» [СИГТЯ 2001]. Авторы монографии опирались на результаты фундаментальных разработок, черпая в то же время материал и идеи из фундаментальных исторических и этимологических словарей, основополагающих трудов по исторической лексикологии. Большое внимание в исследовании уделено вопросам реконструкции пратюркского лексикона в категориальном и лексико-семантическом аспектах, содержится краткая сводка (около 1 тыс. слов) лексического состава пратюркского языка, охватывающая все важнейшие стороны жизни и хозяйства носителей пратюркских диалектов, а также окружающей их природы. Как подчеркивают авторы

монографии, «историю земледелия в языке лучше всего отражают названия основных сельскохозяйственных культур, прежде всего злаковых, а также наиболее архаичных орудий труда» [СИГТЯ: 456].

В ряде тюркских языков сельскохозяйственная лексика изучена обстоятельно. Термины земледелия в туркменском языке исследованы М.И. Пенжиевым [1983], который показал реальную картину функционирования сельскохозяйственной лексики в этом языке.

Этапы формирования, модели образования терминов земледелия в территориально и генетически близком карачаево-балкарском языке исследованы А.А. Жаппуевым [1974], чья работа построена на богатом, квалифицированно систематизированном фактическом материале современного карачаево-балкарского языка, подробно рассматриваются внутренние и внешние средства обогащения лексики.

Состояние татарской сельскохозяйственной терминологии на современном этапе исследовано Гаффаровой Ф.Ф. [1999], которая провела многоаспектный анализ выявленного состава лексики земледелия, его динамику в татарском языке. В работе установлены генетические пласты лексики земледелия, определены принципы первичной и вторичной номинаций.

В тюркологии имеются также труды, посвященные исследованию терминологии, относящейся к отдельным отраслям земледелия. Лексический состав, способы и пути образования, истоки формирования названий растений казахского языка исследованы Б.К. Калиевым [1988], татарского языка – Г.Г. Саберовой [1996]. Предмет исследования диссертации Н.М. Маматова [1955] – терминология хлопководства в узбекском языке. Изучению лексики зерновых культур в казахском языке посвящено исследование А.Ш. Шамшатовой [1966], терминов зерновых культур в узбекском языке – А.К. Курбанова [1974]. Вопросы состояния терминов овощеводства и бахчеводства изучены в уйгурском языке Ш.Б. Баратовым [1971], в казахском – А.А. Айгабыловым [1976]. Терминология пищи из продуктов растениеводства в карачаево-балкарском языке проанализирована И.М. Отаровым [1987,1997].

Многочисленные лексикологические исследования на материале различных языков позволили ученым сделать вывод о том, что термины земледелия являются одним из наиболее древних об-

щетюркских лексических пластов и составляют лексическое богатство, общее и понятное для всех носителей языка. Это же подтверждается данными отраслевой лексики современного кумыкского языка. В кумыкском языкознании отсутствуют работы по комплексному исследованию агроботанической лексики, её систематизации и классификации. Лингвистическому и этимологическому анализу агроботанические наименования подвергались лишь в связи с решением фонетических, морфологических и других проблем языка. Тогда как в современной тюркологии выявлено и накоплено значительное количество материалов по агроботанической лексике. Учет достижений в научном изучении родственных языков имеет большое значение при разработке и систематизации результатов исследований на материале кумыкского языка.

Во второй главе «Историко-генетические пласты и лексико-тематические разряды агроботанической лексики алходжикентского говора кумыкского языка» рассматривается процесс становления и формирования агроботанической терминологии.

В лексике любого языка находит отражение род той хозяйственной деятельности, которым издревле занимался народ – носитель этого языка. Как известно, наряду со скотоводством кумыки занимались и земледелием. Формирование агроботанической лексики кумыкского языка – длительный процесс, тесно связанный с историей развития кумыкского народа и его языка. О раннем знакомстве кумыков с земледелием свидетельствуют: 1) древние письменные памятники тюркских народов; 2) исторические источники; 3) данные этнографии; 4) топонимы и антропонимы; 5) фольклорно-эпические сказания кумыкского народа; 6) система питания кумыков и др.

Опираясь на исторические факты и данные лексики, выделяем два основных лексических пласта – исконную лексику и заимствованную. Основу лексического фонда кумыкского языка составляют общетюркские слова, которые с некоторыми фонетическими отклонениями встречаются во всех близкородственных тюркских языках. Эти слова зафиксированы и в самых ранних древнетюркских памятниках. Общетюркский пласт лексики сформирован в период обособления тюркских языков от других алтайских языков. По мнению кумыковедов, около 70% лексики кумыкского языка относится к общетюркскому пласту [Кадыраджиев 1999: 18].

К общетюркскому пласту относится самая большая и продуктивная часть земледельческих наименований кумыкского языка, представленная в следующих лексико-семантических группах:

1. Сельскохозяйственные растения, их части: *суну* «овес», тат. *солы*, ног. *солы*, кирг., уйг. *суну*, узб. *сули*, чуваш. *селе*, тув., хак. *суда*, казах. *сулы*; *баи* «колос», к.-балк. *баи*, алт., башк., тат. *башакъ*, казах., ккалп. *масак*, узб. *бошок*; *къабукъ* «кора», к.-балк. *къабукъ*, азерб. *габыг*, казах., ккалп., кирг., тат., алт. *кабык*, узб. *кобик*; *япыракъ* «лист», к.-балк. *чапрак*, азерб. *ярнаг*, башк. *япрак*, казах. *жап-рак*, ккалп. *жапырак*, тат. *яфрак*; *бюртюк* «зерно», к.-балк., ног. *бюртик*, башк. *боьртоьк*, тат. *боьртек*; *осьюмлюк* «растение», к.-балк. *ёсьюмлюк*, ног. *осьимлик*, тат., башк. *уьсемлек*; *саптакъ* «стебель», к.-балк. *сабакъ*, ног. *сабак*, алт. *сабак*. казах. *сабак*.

2. Орудия труда: *оракъ* «серп», к.-балк. *оракъ*, ног. *орак*, казах., ккалп. *орак*, кирг. *орок*, узб. *урок*, тат., башк. *урак*, туркм. *орак*; *сабан* «плуг», к.-балк. *сабан агъач*, ног. *сабан*, тур., тат. *сабан*, уйг. *сапан*. В казахском, узбекском употребляется русское заимствование *плуг*.

3. Названия, связанные с обработкой почвы и севом: *сабан сюрмек* «пахать», ног. *сабан суьруьв*, *сабан айдав*, к.-балк. *сабан сюрюрге*, тат., *сабан соьр-*, кирг. *жер айдоо*, казах. *жер айдау*, казах. *жер айдау*, *жер сюрю*, узб. *ер хайдамок*; *тырнавуч тармакъ* «бороновать», к.-балк. *тырнау салыргъа*, ног. *тырнау*, казах., тат., башк. *тырмалау*; *ормакъ* «жатыть», к.-балк., ног. *орув*, тат., туркм., казах., ккалп. *ор-*, узб. *ур-*.

4. Продукты земледелия: *ун* «мука», к.-балк., кумык., ккалп., казах., кирг., узб. *ун*, тат., башк. *он*; *экмек* «хлеб»: к.-балк. *ётмек*, тур. *екмек*, тат., башк. *икмэк*, хак. *итек*; *ярма* «крупа», к.-балк. *дъжарма*, башк., тат., ног., азерб. *ярма*, тур. *ярма*, узб. *ёрма*; *талкъан* «толокно», тат., башк., каз., кирг. *толкан*, узб. *толкан*, ккалп. *толкан*.

Разнообразным по составу является пласт собственно кумыкских терминов, возникший в эпоху образования кумыкской государственности и ее языка. В большинстве своем собственно кумыкские слова не имеют параллелей в других тюркских языках. Формирование собственно кумыкского пласта происходило за счет лексики общенародного языка и его диалектов. К собственно кумыкской ботанической (и шире земледельческой) терминологии отно-

сятся названия:

1. Многих орудий труда и их частей: *чангы* «тяпка», диал. *ызгав* «просорушка», *дик* «приспособление для обмолота зерна» и др.;

2. Растений: *айлангюл* «подсолнух», *арышбуда* «рожь» и др.;

3. Относящиеся к землепользованию: *бахча* «огород», *хаси* «грядка» и др.;

4. Связанные с уходом за посевами: *тюбюн хоталамак* «окучивать», *кюйлемек* «удобрять», *дарман сепмек* «опрыскивать» и др. Относительная малочисленность собственно кумыкских терминов объясняется тем, что ко времени формирования кумыкского языка земледелие как ремесло было освоено, и, следовательно, его агроботаническая терминология оформлена в период тюркской общности.

В формировании агроботанической терминологии кумыкского языка участвовали как внутренние, так и внешние источники. В анализируемой лексике кумыкского языка определенное место занимают заимствования из других языков: арабского, персидского, русского, дагестанских. Заимствованием считаем всякое название, пришедшее в кумыкский язык извне и функционирующее в нем с большей или меньшей степенью активности, сохраняя в основном те значения, которые оно имело в языке-источнике. На окончательное освоение заимствованной лексемы воспринимающим языком указывают следующие признаки: 1) вхождение в лексическую систему заимствующего языка; 2) семантическая самостоятельность иноязычного слова; 3) фонетико-морфологическое оформление заимствованной лексемы в соответствии с нормами воспринимающего языка; 4) словообразовательная активность; 5) регулярная употребляемость в речи.

Заимствованные термины хронологически относятся к разным периодам истории кумыкского языка. Среди значительного количества иноязычных слов в лексическом составе кумыкского языка и его диалектов заметное место занимают арабские слова, проникновение которых объясняется известными историческими причинами. Подавляющее большинство арабских и персидских заимствований, функционирующих в современном кумыкском языке, относится к религиозной, научной, общественно-политической, производственной терминологии и отвлеченным словам. Значительная часть ара-

бо-персидских заимствований охватывает различные тематические группы, в числе которых названия:

1. Фруктов: *гьармут* «груша», *нар* «гранат», *инжир* «инжир», *хурма* «хурма, финик», *зайтун* «оливка, маслина», *шаптал* «персик», *бадам* «миндаль» и др.;

2. Растений: *чювюндюр* «свекла», *дюгю* «рис», *мамуь* «хлопок», *нохут* «горох», *харбуз* «арбуз», *райхан* «базилик», *бурч* «перец», *къавун* «дыня», *хыяр* «огурец» и др.;

3. Цветов: *гюл* «цветок», *калемтир* «гвоздика» и др.

К арабо-персидским заимствованиям также относятся: *бахча* «огород», *гьаммар* «амбар», *бав* «сад».

Существенным источником пополнения агроботанической лексики кумыкского языка является калькирование. В лингвистической литературе кальки делятся на полные и неполные. Полные образуются от кумыкских корней и суффиксов по образцу соответствующих русских эквивалентов: *кён йылыкь оьсюмлюк* «многолетнее растение», *урлукьчулукь* «семеноводство», *ем чюгюндюр* «кормовая свекла», *бюркевюч* «опрыскиватель» и др. Иногда калькируется только часть составного термина, в результате чего создаются полукальки: *агротехника болжал* «агротехнические сроки», *чачыв стандарт* «посевной стандарт», *юрт хозяйство* «сельское хозяйство», *гибрид гьабижсай* «гибридная кукуруза», *аграр тармаь* «аграрный сектор» и др.

Заимствования стали составной частью кумыкского языка, поскольку их употребление не вызывает никаких неудобств, они доступны всем говорящим на этом языке, обладают словоизменительной парадигмой заимствующего языка: *трактор* «трактор», *тракторны* «трактора», *тракторгьа* «трактору», *трактор булан* «трактором» и др.

Лексико-тематические разряды агроботанической лексики кумыкского языка

В исследуемой лексике кумыкского языка нами выделяются следующие лексико-семантические группы наименований – названия:

1. Связанные с анатомией растений: *тамур* «корень», *сантакь* «стебель», *япыракь* «лист», *чечек* «цветок», *урлукь* «семя»;

2. Злаковых культур: *тари* «просо», *арна* «ячмень», *будай* «пшеница», *сулу* «овес», *дюгю* «рис»;

3. Технических культур: *айлангюл* «подсолнечник», *кендир* «конопля», *мамукъ* «хлопчатник», *чюгюндюр* «свекла»;

4. Бобовых культур: *нохут* «горох», *бурчакъ* «горох», *тепеле* «чечевица»;

5. Огородных культур и пряновкусовых растений: *согъан* «лук», *самурсакъ* «чеснок», *чита* «морковь», *турп* «редиска», *дарчин* «корица»;

6. Бахчевых культур: *харбуз* «арбуз», *пастан* «дыня», *къабакъ* «тыква», *хыяр* «огурец» и др.;

7. Процессов, связанных с обработкой почвы, севом, выращиванием урожая: *сабан сюрмек* «пахать», *тырнавуч тартмакъ* «бороновать»; *чачмакъ* «сажать», *хоталамакъ* «рыхлить», *тюбюне топуракъ тартмакъ* «окучивать», *кюйлемек* «удобрять», *дарман сенмек* «опрыскивать», *басдырмакъ* «молотить», *ашлыкъ жыймакъ* «убирать» и др.;

8. Орудий обработки почвы и уборки хлебов: *сабан* «плуг», *тырнавуч* «борона», *чангъы (матик)* «тяпка», *оракъ* «серп», *чалгъы* «коса», *динк* «просорушка» и др.;

9. Сорняков и вредителей растений: *ажырыкъ* «пырей», *чырмавукъ* «вьюнок», *алабота* «лебеда», *аткъулакъ* «конский шавель», *семизот* «солянка», *къасарткъы* «клещ», *сасыкъ гъзен* «хорек», *сокъур чычкъан* «крот», *сыяла* «тля», *ченгертки* «саранча» и др.;

10. Обрабатываемых участков земли и типов почвы: *тарлав* «поле», *бахча* «огород», *топуракъ* «почва», *къара балчыкъ* «чернозем», *балчыкъ ер* «глинозем» и др.;

11. Связанные с удобрениями и ядохимикатами: *кюйлевюч* «удобрение», *кюшемек* «внесение удобрений в почву» и др.;

12. Различных водохранилищ: *арыкъ (татавул)* «арык», *оьзен* «река», *къую* «колодец», *бувгъан* «запруда», *бувулгъан кёл* «пруд», *оьзек* «ручей», *сув сакълайгъан ер* «водохранилище»;

13. Мер веса и длины: *батман* «батман», *гьокъа* «мера веса равная 3 фунтам», *черек* «четверть фунта», *гиревке* «мера веса, равная 409,5 г.», *сюем* «пядь», *къари* «локоть», *къарыш* «четверть», *абат* «шаг», *арышын* «аршин», *чакъырым* «верста» и др.;

14. Продуктов земледелия и национальных кумыкских блюд: *ун* «мука», *ярма* «пшено», *ярма* «крупа», *дюгю* «рис», *экмек* «хлеб», *талкъан* «талкан» (жареная кукурузная мука), *база* «буза» и т.д.

Таким образом, возникновение и развитие агроботанической

лексики кумыкского языка связаны с особенностями социально-экономической структуры общества, исторически сложившимися традиционными формами хозяйства кумыков, природными и экономическими условиями, обычаями, традициями кумыкского народа. В земледельческой терминологии наиболее ярко отражены национальная самобытность кумыкского народа, его этническая специфика, культурные традиции, эстетические вкусы. Изучение особенностей фитонимов может дать ценный материал для характеристики быта народа не только в настоящем, но и в отдаленном прошлом.

В третьей главе «Семантико-словообразовательное развитие агроботанической лексики алходжакентского говора кумыкского языка» исследуются семантическое и морфологическое развитие, а также способы образования сложных фитонимов в кумыкском языке.

Значительный научный интерес представляет развитие семантики агроботанической лексики по определенным моделям:

1. Кум. *тоз* «береста» – *тоз* «посуда из бересты: ср. азербайджанское *тоз* в составе фитонима *тоз агаджы* «береза». Корневой компонент *тоз* имеет соответствия в следующих тюркских языках: др.-тюрк. *toz*, казах. *тоз*; ног., тув. *тоз*; хак. *тос*; тат. *туз*, башк. *туз*; узб. *тус*; башк. диал. *туйыз*; як. *туос* «береста», «кора», «берестовина». В современном кумыкском языке и его диалектах компонент *тоз* не имеет самостоятельного значения, оно проявляется только в составе составного термина *тоз агаджы* «береза». Есть основания полагать, что фонетическое и семантическое развитие данного корневого компонента связано с древнейшими тюркскими закономерностями в системе их фонетики. Кумыкский фитоним *тоз* восходит к праформе* *тод*, т.е. конечный звонкий – результат озвончения, ср. узб. *туе*, як. *туос*, хак. *тос*, где исконный глухой согласный *-с-* сохраняет свое состояние в оглушенном виде.

2. Кум. *къабукъ* «кора, береста» – «покров, укрытие»: современное название бересты и коры деревьев. Можно сказать, что эта основа является общетюркской, ср. казах. *кабык* «береста», «кора», чув. *хуппи* (*хуран* «береза» + *хуппи* «кора»), др.-тюрк. *кабык*, ног. *кабык*, азерб. *габыг* и т.д. Общетюркская основа в фонетическом отношении вторична. В этом термине отразилась древняя тенденция кумыкского языка к переходу гласного *-ы-* в *-у-*. Кумыкская ос-

нова восходит к праформе типа * *кабук*. В плане семантического развития следует отметить устойчивость семемы «кора, береста» по всем тюркским языкам. Наличие в тюркских языках глагола *къап-ламак* «покрывать, укрывать, закрывать, защищать» позволяет предположить возможную связь его с указанным фитонимом.

ЛСР: кора – покрытие – верхняя часть дерева.

3. Кум. алходжакентская основа *тал* «ива», имеющая ряд параллелей по огузским языкам, восходит к прасемеме «кора, береста». Данный корень в этом значении сохраняется в алтайских языках, ср. эвенк *таливуун* ~ *таливуун*, сол. *тала* ~ *талу*, нег. *ороч.*, *ульч.*; уд. *талуца*, нан. *тало* «береста». Эти параллели дают основание считать семантическое развитие кумыкского фитонима по семантической схеме: кора, береста – ветвь (дерева). Такое семантическое развитие фитонима является семантической универсалией, поскольку встречается в ряде языков.

ЛСР: кора – береста – ветвь – ветка – ива.

4. Кум. *чечек бюрю* «чашечка». Основа составная, имеет параллели в ряде тюркских языков, ср. тат. *чачак боьресе*; башк. *саска боьроьхе*, ног. *шешекей бюри*, чув. *чечек папки*. Во всех указанных терминах представлено два компонента: *чечек* «цветок» + *бюр* «почка», оформленные аффиксом принадлежности. В кумыкском литературном языке основа *чечек* «цветок» является частотной и употребительной, особенно в языке художественных произведений. Второй компонент *бюр* «почка растений» сохраняется только в диалектах кумыкского языка.

ЛСР: почка растений – чашечка цветка.

5. Алходжакентский диалектизм *къали* «ветка» первоначально имел семему «куст, прут», ср. древнетюркскую основу *кагал* «прут; ивовая ветвь, розга». По мнению ряда исследователей, эта основа может быть образована от глагола *как* – «бить» с первоначальным значением «розга, т.е. прут для битья» [Дмитриева 1972: 156]. По нашему мнению, это предположение мало убедительно семантически, так как переход семемы «розга, прут для битья» в семему «ветвь, ветка, сук» типологически не подтверждается. Более реально обратное развитие: семема «ветвь, прут» – семема «розга».

ЛСР: прут ветка – розга – сорняк – ивовая ветвь.

6. В алходжакентском говоре кумыкского языка представле-

на кыпчакская основа *тармакъ* «ветвь, ответвление, разветвление», возможно, заимствованная из контактного ногайского языка, где основа *тармакъ* является достаточно частотной. В других тюркских языках она имеет следующие соответствия: ср. др.-тюрк. *тармак* «лапа», «когти», як. *тарбах* «палец»; казах., кирг. *тармак*, чув. *турат* «ветвь». Не исключено, что в составе кумыкского *тармакъ* и чувашского *турат* представлен единый корень.

ЛСР: ветка – ветвь – лапа хвойного растения – анат. лапа, рука, палец, коготь.

7. Кум. диалектная основа *нарат* имеет значение «сосна». Основное ее значение «сосна» позволяет связать эту диалектную фито-нимическую основу с такими тюркскими ботаническими названиями, как тат., кум., башк. *нарат* «сосна». Важно отметить наличие в составе алходжакентской основы и второго значения «ветвь (сосны)». Это значение позволяет связать основы и с каркалпакским фитонимом *нарт* «ветвь». Возможно, здесь представлена одна и та же основа, расширенная в большинстве тюркских языков вставкой гласного *-а-*: *нарт* - *нарат*. Такое явление характерно для многих тюркских языков, ср. кум. *арача* // *гъарача* «вереск» на фоне общетюркского *арча* и т.д. С другой стороны, не исключено, что имеем две основы, производные от единого корневого компонента при помощи двух похожих, но тем не менее гетерогенных аффиксов: *-ат*, *-т*.

ЛСР: ветка – сосна.

8. Алходжакентская основа *къари* «локтевая кость», как показывают материалы остальных тюркских языков, употреблялась ранее и в значении «ветвь дерева», ср. эвенк., сол., *ульч.*, орок., нан. *гара* «сук», «сухая ветка», сол., эвен, *гар*, нег. *гара*, ороц., уд. * *гара* «сук», ма. *гаруган*, п.-мо. *гар*, монг., бур. *гар* «рука». Как можно заметить, семема «ветвь» сохраняется только в алтайских языках, в тюркских произошло сужение семантики.

ЛСР: ветка – локоть руки – сухая ветка – сук.

9. В алходжакентском говоре представлена основа *иштил* «большой саженец», которую считаем возможным сопоставить с древнетюркским *ишт*. С другой стороны, корневой компонент этих основ сопоставим и с межтюркским словом *орман* «лес». Колебание анлаутных гласных *-о-*, *оь*, *уь-*, *-у-* в тюркских языках весьма частое. Развитие семантики «саженец» = «дерево» также не выхо-

дит за пределы семантического развития тюркских фитонимов.

ЛСР: дерево – саженец – высокое дерево – лес.

10. В алходжакентском говоре кумыкского языка зафиксирована древнейшая основа *терек* «дерево», которая по-нашему мнению имеет тесную генетическую связь со следующими тюркскими фитонимами: карач.-балк., кирг., ног. *терек* «тополь», «дерево»; др.-тюрк. *terek* «тополь»; узб. XIV в. и совр. *дарахт*, уйг. *дарах*, кирг. *дарах* ~ *дарак* «дерево». По составу гласных эта основа также имеет два варианта: 1) мягкорядный вариант *терек*; и 2) твердо-рядный вариант *дарак*.

11. В составе алходжакентского *экмек* «хлеб» представлен древний фитонимический корень * *эв* «зерно». Корень * *эв* со значением «зерно», что подтверждается данными древних тюркских языков, ср. др.-тюрк. *эвин* «зерно», *эви-тюи* «плод», ср. калм. *эки* «зерно». Исходная семема «зародыш» прослеживается в составе древнетюркского прилагательного *эвинлиг* «беременная».

ЛСР: * *эв* – бот. почка – зародыш – зерно – орех – жёлудь.

12. Древнейшая алходжакентская основа *урлукъ*, сохранившаяся в составе парного слова *уруг-туруг* «род», может быть сопоставлена с древнетюркским *урук* // *уруг* «косточка», «род», «потомство», где содержится фитонимическое значение «косточка плода». Это дает основание полагать, что основа *урлукъ* имела первоначально значение «зародыш», ср. тат. *орлык* «семя».

ЛСР: семя – зерно – род – потомство.

Словообразовательная структура агроботанических терминов

Агроботаническая терминология формируется в тесной связи с трудовым процессом. Термины фитонимии в первую очередь являются частью общенародной лексики и только потом, в специальном употреблении, – терминологией. Главный способ обогащения земледельческой лексики – образование новых наименований на основе внутренних ресурсов кумыкского языка. Среди терминов встречаются все структурные типы слов, которые характерны для данного национального языка.

На основании анализа имеющегося материала названия фитонимии мы разделили на следующие структурные группы: 1) простые; 2) сложные.

Простые названия в языкознании называются также синтетическими и подразделяются на две подгруппы: непроизводные и

производные: к простым (непроизводным) относятся корневые слова без словообразующих аффиксов: *ер* «земля», *кьыр* «поле», *сув* «вода». К этой же подгруппе относим и те названия, которые с точки зрения современного языка невозможно разложить на корень и словообразующий аффикс: *кюлте* «сноп», *арпа* «ячмень», *сулу* «овес», *билев* «сосенок», *сабан* «плуг» и др. Эти названия образованы в довольно древний период, аффиксы в процессе исторического развития успели выйти из активного употребления, и с точки зрения современного состояния языка слова не поддаются структурному расчленению.

Основная часть простых названий – производные, образованные путем аффиксации: *оракь* «серп» (*ор+акь*), *чалгьы* «коса» (*чал+гьы*), *бурчакь* «горох» (*бур+чакь*) и др. Наименования, состоящие из двух или более частей, являются сложными. В современном кумыкском языке нами выделены следующие виды сложных наименований: 1) парные: *арпа-будай* «злаковые, зерновые», *харбуз-пастан* «бахчевые», *орув-чачыв* «посевные-уборочные работы» и др.; 2) собственно сложные (со спаянностью компонентов): *балкъамуш* «сахарный тростник», *балта сан* «древко топора» и др.; 3) составные: *гюзлок будай* «озимая пшеница», *ем чюгондюр* «кормовая свекла», *кён йыллыкь оьсюмлюк* «многолетнее растение», *дарман сеплек* «опрыскивать» и др.

Словосложение в кумыкском языке

Словосложение рассматривается нами как разновидность морфологического способа словообразования, исходя из несомненного сходства аффиксации и словосложения: и в первом, и во втором случаях имеем дело с образованием слова посредством добавления морфем.

Разграничение сложного слова и словосочетания в тюркологии вызывает большие затруднения. В лингвистической литературе имеются различные определения словообразовательных типов сложных слов. На наш взгляд, наиболее адекватно передают специфику структуры сложных слов термины: 1) парнообразованные; 2) сложнообразованные (собственно сложные); 3) составные.

Путем словосложения образуются парные и собственно сложные наименования. Парные названия фитонимии и земледелия – в основном имена существительные с сочинительным отношением компонентов: *арпа-будай* «зерно», злаковые» (*буьв*, ячмень-пшени-

ца), *бав-бахча собир.* «огород-сад» (букв. «сад-огород»), *харбуз-пастан* «бахчевые» (букв. «арбуз-дыня»), *орув-чачыв иилер* «уборочные работы» (букв. «жатва-сев»), *хурт-хомурсгъа* «насекомые» (букв. «червь-муравей») и др.

Собственно сложные названия земледелия характеризуются спаянностью компонентов: *къыркъбувун* «хвоц» (*къыркъ* «сорок» + *бувун* «сустав»); *бёрюгёз* «паслен» (*бёрю* «волк» + *гёз* «глаз»); *кюлтебав* «свясло» (*кюлте* «сноп» + *бав* «шнур»).

Субстантивация в кумыкском языке

Наиболее продуктивна при образовании агроботанических терминов субстантивация. Сущность этого способа состоит в переходе слов, принадлежащих различным частям речи, в разряд существительных. При переходе слов из одной части речи в другую не образуется новая звуковая оболочка, происходят изменения, во-первых, в семантике, во-вторых, изменяются грамматические свойства исходного слова, в результате чего образуются новые слова – омонимы [Гузеев 1985: 62-75].

Основным типом субстантивации является образование агроботанических и сельскохозяйственных наименований от глагольных форм: *къыр* «поле» (от *къыр* – «соскребать»), *тари* «просо» (др.-тюрк. *тары* – «пахать»), *кычы* «сурепка» (от *кычы* – «чесать»), *кычытгъан* «крапива» (от *кычыт* – «заставляющий чесать»), *чырмавукъ* «вьюнок» (от *чырма* – «витья»), *эгев* «напильник», *билев* «оселок // брусок // точило» и др.

Таким образом, словообразовательная структура агроботанических терминов алходжакентского говора кумыкского языка в целом отражает особенности его деривационной системы.

В заключении подведены общие итоги исследования и намечены пути дальнейшего изучения агроботанической лексики на материале других тюркских языков.

Агроботаническая лексика представляет собой ценный материал для изучения становления и развития кумыкского языка, а также исследования истории тюркских языков. Данная лексика содержит несколько пластов различного хронологического уровня. Значительная часть агроботанической лексики кумыкского языка включает в себя слова, общие для всех или большинства тюркских языков; она содержит несколько разрядов: а) кыпчакско-полирегиональная лексика, слова, характерные не только для тюрк-

ских, но и для некоторых алтайских языков; б) кыпчакско-общетюркская лексика – слова, известные в пределах огузских и других тюркских языков, но не распространенные в других алтайских языках; в) кыпчакско-межтюркская лексика, – слова, распространенные в основном в кыпчакских языках, но имеющиеся также и в некоторых остальных группах тюркских языков; г) собственно кыпчакская лексика, – слова, характерные только для кыпчакских языков и отсутствующие в других тюркских языках; д) кыпчакско-региональная лексика, – слова, характерные только для одного кыпчакского языка.

Выделение в лексике алходжакентского языка трех основных лексико-тематических пластов фитонимии: названий, связанных с характеристикой частей растения, деревьев, трав и злаков – дает достаточное представление о характере алходжакентской агроботанической лексики, ее отличительных и общих с литературным кумыкским языком признаках. Многие фитонимы алходжакентского говора являются результатом семантического развития исходных семем, при этом некоторые из них перешли в разряд архаизмов.

Фонетическая структура кыпчакских диалектных агроботанических терминов полностью соответствует фонетическим особенностям остальных тюркских языков. В своей основе кыпчакские варианты в фонетическом аспекте являются вторичными формами, поскольку они почти всегда – результат закономерных фонетических изменений.

Семантическая структура диалектной агроботанической лексики характеризуется значительной разветвленностью семем, связанных между собой различными смысловыми отношениями. Названия анатомии растений имеют конкретные семантические связи с названиями самих деревьев, а названия злаков и трав – со всеми остальными лексическими разрядами. Семантическая взаимосвязь указанных терминов обусловлена наличием общих признаков у тех реальных, которые они обозначают. Семантические процессы в системе указанных лексико-тематических разрядов подчиняются в целом имеющимся типологиям.

Изучение диалектной лексики по тематическому признаку дает возможность конкретно анализировать тот или иной термин. Кроме того, оно позволяет установить надежные этимологические связи различных основ в пределах исследуемых разрядов. Темати-

ческое изучение лексики выявляет также морфологическую структуру слова, различные типы и модели словообразования.

Лексико-семантический анализ агроботанических наименований выстраивает определенную ретроспективу появления обозначаемых ими реалий. Исследование земледельческой лексики с функциональной точки зрения показало, что в составе этого пласта имеются архаизмы, историзмы, неологизмы. Агроботаническая лексика, как и лексика в целом, является подвижной частью языковой системы и постоянно развивается. С одной стороны, наблюдается ее обновление, которое направлено на удовлетворение растущих потребностей общества в новых номинациях. С другой стороны, предполагается и старение некоторых элементов этой системы, их замена или выход из употребления.

В кумыкском языке сложилась довольно полная, емкая и целостная система агроботанических наименований. Факт наличия такой системы – свидетельство богатства словообразовательных возможностей языка, способности обозначать любые реалии и передавать любые значения. Агроботаническая лексика выступает как один из наиболее богатых и древних пластов лексического фонда кумыкского языка.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Лексико-семантические особенности агроботанических наименований в кумыкском языке // Вопросы дагестанских языков и литературы. Вып. 3. – Махачкала: Даггоспедуниверситет, 2004. – С. 57-59.

2. Лексико-тематические разряды фитонимов алходжакентского говора кумыкского языка // Актуальные вопросы науки и образования. Вып. 2. – Махачкала: Даггоспедуниверситет, 2005. – С. 103-106.

3. Историко-генетические пласты агроботанической лексики кумыкского языка // Актуальные вопросы науки и образования. Вып. 2. – Махачкала: Даггоспедуниверситет, 2005. – С. 74-77.

4. Семантико-словообразовательное развитие агроботанической лексики алходжакентского говора кумыкского языка // Вопросы дагестанских языков и литературы. Вып. 5. – Махачкала: Даггоспедуниверситет, 2006. – С. 85-87.

5. Проблема изучения агроботанической лексики в тюркологии // Материалы II международной тюркологической конференции. – Махачкала: Даггоспедуниверситет, 2006. – С. 112-115.

Формат 60x84. 1/16. Печать ризографная. Бумага № 1. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. – 1,5 изд. печ. л. – 1,5. Заказ – 255 – 06. Тираж 100 экз.
Отпечатано в «Деловой мир»
Махачкала, ул. Коркмасова, 35а

